

РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ

УДК 314.1:316.36-053(048)
DOI 10.20339/AM.11-22.106

Т.К. Ростовская,
д-р соц. наук, профессор, зам. директора по научной работе,
Институт социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН)
ORCID: 0000-0002-1629-7780, Author ID РИНЦ: 767943
e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Е.А. Князькова,
канд. полит. наук, в.н.с.
отдела семьи и семейно-демографической политики
Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН);
доцент социологического факультета
Российский государственный гуманитарный университет, Москва
ORCID ID: 0000-0002-4032-1656, Author ID РИНЦ: 785242
e-mail: eapavlova@bk.ru

Т.М. Ширшова,
выпускница социологического факультета
Российский государственный гуманитарный университет, Москва
e-mail: tanya.shirr@gmail.com

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (ОБЗОР НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМАТИКЕ СТУДЕНЧЕСКИХ СЕМЕЙ)

Целью исследования является изучение подходов к конкретизации студенческой семьи как объекта научных исследований и политики, проводимой государством, а также анализ имеющихся научных исследований по проблематике студенческих семей и представление их в хронологическом порядке, в ретроспективе.

Методологическую базу исследования составляют общелогические методы (анализ, синтез, индукция), теоретические методы (аксиоматический метод, применяемый авторами при анализе исторических источников; исторический метод, предполагающий изучение возникновения и развития студенчества и студенческих семей в хронологической последовательности), методы социологического анализа функционирования института студенческой семьи.

Результаты исследования. Представлен обзор научных взглядов на эволюцию категории студенческой семьи, ее функции и роли в обществе.

Перспективы исследования заключаются в использовании полученных материалов для более углубленного изучения места и роли студенческой семьи в обществе на определенном этапе исторического развития.

Ключевые слова: студенческая семья, молодая семья, институционализация студенческой семьи, исследования студенческой семьи, эволюция взглядов на студенческую семью.

Вклад авторов:

Ростовская Т.К. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии.

Князькова Е.А. – подготовка материалов к публикации; итоговые выводы.

Ширшова Т.М. – написание исходного текста; подготовка промежуточных выводов.

STUDENT FAMILY AS AN OBJECT OF SCIENTIFIC RESEARCH (REVIEW OF SCIENTIFIC RESEARCH ON THE PROBLEMS OF STUDENT FAMILIES)

Tamara K. Rostovskaya, Dr. Sc. (Sociology), Professor, Honorary employee of the sphere of youth policy of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute for Demographic Research at the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences, ORCID: 0000-0002-1629-7780, e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Ekaterina A. Knyazkova, Cand. Sc. (Politics), Leading researcher of the Department of family and family-demographic policy at the Institute for Demographic Research of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor, faculty of sociology at Russian State University for the Humanities, Moscow, ORCID ID: 0000-0002-4032-1656, e-mail: eapavlova@bk.ru

Tatyana M. Shirshova, graduate of sociology of the Russian State University for the Humanities, Moscow, e-mail: tanya.shirr@gmail.com

Authors' contribution:

Rostovskaya, T.K. – scientific guidance; research concept; development of methodology.

Knyazkova, E.A. – preparation of materials for publication; final conclusions.

Shirshova, T.M. – writing the source text; preparation of intermediate conclusions.

The purpose of the research is to study approaches to the concretization of the student family as an object of scientific research and policy pursued by the state, as well as to analyze available scientific research (on the problems of student families) and present them in chronological order, in retrospect.

The methodological basis of the research consists of general logical methods (analysis, synthesis, induction), theoretical methods (the axiomatic method used by the authors in the analysis of historical sources; the historical method involving the study of the emergence and development of students and student families in chronological sequence), methods of sociological analysis of the functioning of the institute of student family.

The results of the research. The review of scientific views on the evolution of the student family category, its functions and roles in society is presented.

The prospects of the research are to use the materials obtained for a more in-depth study of the place and role of the student family in society at a certain stage of historical development.

Key words: student family, young family, institutionalization of student family, research of student family, evolution of views on student family.

Введение

Проблема развития института семьи всегда была актуальной для социологов, культурологов, философов, психологов, педагогов и других ученых.

В концепциях Платона и Аристотеля семья, как и личность, находилась в абсолютном распоряжении государства. До XIX в. семья рассматривалась как исходная составляющая общества, социальные отношения происходили из семейных, проводилась аналогия между устройством государства и патриархальной семьей. Позже были разработаны различные теоретические подходы к изучению семьи.

Студенческая семья – это особый тип семьи. Она обладает специфическими характеристиками, которые присущи как молодой семье, так и семье учащихся вузов. Во-первых, это возраст и социально-экономическое положение супругов. Во-вторых, это пребывание семьи в начальном состоянии, в котором происходит первый опыт организации семейных отношений, ведения семейной жизни и быта, происходят перемены в стереотипах и представлениях о браке, столкновение сформированных в юношестве идеалов и жизненных реалий.

Студенческая семья отличается от обычной молодой семьи тем, что оба супруга – студенты и, соответственно, имеют общие привычки и интересы, мировоззрение, социально-экономическое положение, обусловленное их обучением в университете. Зачастую у них одинаковый режим дня и они значительную часть времени проводят вместе.

К прочим характеристикам относятся: духовно-нравственное единство супругов, связанное с их социально-демографическими особенностями; общий круг интересов; схожий режим организации повседневных практик и проведения досуга; неопределенность в профессиональной деятельности; временность экономического положения; учеба как основной вид экономической деятельности и связанное с этим практически полное отсутствие средств к материальному самообеспечению; материальная зависимость от родителей [12].

Результаты исследования

К истории вопроса

Студенчество как социальный феномен зародилось в средневековых университетах Европы. В качестве самостоятельного социального слоя общественной структуры оно формировалось с X по XIII в.

Немецкий сборник проповедей, датированный 1220 г., включает в себя перечисление 28 социальных групп населения, в том числе студенчество. Представлены две его категории – студенты и странствующие студенты. Следовательно, исследования, посвященные этой социальной группе, берут отсчет с указанного исторического периода [4].

Исторические источники свидетельствуют о том, что средневековый студент не мог иметь семьи. Само слово «bachelor» (бакалавр) в английском языке значило «холостяк». Студенты обязаны были соблюдать обет безбрачия, а нарушив его, теряли возможность получать бенефиций (жалование).

Не все ученые соглашались с таким правилом. Например, Тибо из Этампа, один из предполагаемых основателей Оксфордского университета, выступал против запрета на

женитьбу для клириков, утверждая, что гордыня — гораздо больший грех и что многие духовные лица, давая обет безбрачия, часто совершают грех содомии. Такие суждения были скорее исключением из правил. В общем философском дискурсе тех лет сохранялось негативное отношение к заключению брака во время университетской деятельности.

Г. Лейбниц восхвалял И. Кеплера за то, что тот, как и сам Лейбниц, выбрал остаться на всю жизнь холостым и посвятить свою жизнь занятиям наукой. Когда в XIV в. один профессор из Вены решил на женитьбу, современники объяснили этот поступок сумасшествием: "Urohem dixit versua in demention" («Сойдя с ума, он женился») [4].

Не только официальный запрет на женитьбу, но и общественное порицание останавливали ученых лиц от вступления в брак. Подобное отношение было продиктовано не только порицанием самого «выхода в свет» и предательства священных занятий наукой, но и экономическими соображениями — создание семьи требовало большого уровня доходов, которыми зачастую не обладали люди науки.

Запрет на вступление в брак для деятелей науки и образования распространялся не только на европейские государства. В Российской империи ситуация была схожей. И. Неплюев писал, что за женитьбу без разрешения ученики военно-морской академии, посланные Петром I в Испанию, подвергались жестокому наказанию [4].

Российское студенчество с начала своего образования как социальной группы (с открытия в 1727 г. Российской академии наук) в силу своей малочисленности не было представлено в большом количестве исследований.

С начала XIX в., в связи с ростом количества обучающихся в университетах, возрос и научный интерес к студенческой жизни. В первую очередь внимание к обучающимся было вызвано спецификой их как социальной группы и среды, благоприятной для распространения революционных движений. Что касается возможности создания семьи, данный вопрос был осложнен рядом обстоятельств. В университетских уставах не было официального запрета на вступление в брак для студентов, однако в обществе сохранялась табу на семейную жизнь во время получения высшего образования.

Многие деятели науки и образования высказывались против такого порядка вещей. В 1870 г. руководство Новороссийского университета добилось рассмотрения Министерством народного просвещения вопроса о возможности женитьбы студентов во время учебы. Местная власть считала, что создание семьи в период обучения приведет к тому, что студенты начнут безответственно относиться к своим обязательствам, их материальное положение ухудшится, сделает сложнее надзор за ними руководства университета, ответственного за обучающихся. В других городах, например, в Харькове, не было поддержки этой точки зрения, поскольку университетское образование происходит не в воспитательных учреждениях и ректор не должен заботиться о личной жизни студентов [4].

Несмотря на схожие утверждения со стороны деятелей высшего образования, 15 марта 1880 г. был выпущен циркуляр, запрещающий студентам вступать в брак. Обер-прокурору Св. Синода было направлено соответствующее ходатайство о запрете священникам венчать студентов.

Впрочем, для этого правила существовали исключения. Выпущенные в 1885 г. «Правила для студентов» разреша-

ли студентам просить разрешения на вступление в брак у министра народного просвещения при условии безукоризненной репутации и предоставленного разрешения от родителей каждого просящего. Большое количество такого рода просьб привели к тому, что в 1898 г. Министерство народного просвещения выпустило циркуляр о том, что студенты могут жениться в случае согласия на то попечителя учебного округа при условии предварительного отношения с начальством соответствующего вуза [11].

Не только студентам было запрещено заключать брак. Михаил Тихонович Яблочков в книге «Русская школа. Наставление директора народных училищ», изданной в 1894 г., сообщает об увольнении учительниц при выходе замуж в Тульской губернии. Инструкция почтово-телеграфного ведомства Российской империи 1909 г. предусматривала, что на службу в это ведомство принимались только незамужние женщины, а уже служащим женщинам разрешалось оставаться на службе по выходе замуж исключительно в том случае, если муж был чиновником в том же учреждении [26].

Не только официальные запреты, но и объективные факторы действительности затрудняли создание семьи в студенческий период. Полное отсутствие какого-либо полового просвещения, низкий уровень развития и доступности медицины, социально-культурные нормы, а также многие другие факторы времени являлись причиной того, что вопрос женско-мужских отношений был табуирован. Соответственно, отчасти та информация, которую удавалось выявить по данной теме, выделена из общих исследований студенчества в данный период.

Господствующей темой в публицистике по этой теме конца XIX — начала XX в. были рассуждения и упреки студенческой молодежи в распущенности и «растленности». А.С. Изгоев в статье «Об интеллигентной молодежи» указывает на то, что три четверти опрошенных студентов «имели мужество» признаться в занятиях онанизмом [7]. Исследования гендерных и семейных отношений студенческой молодежи имели общий характер, поскольку сам факт возникновения студенческой семьи был затруднен вследствие вышеуказанных обстоятельств.

Социальные исследования студенчества в дореволюционной России, в том числе семейной жизни учащихся, представлены т. н. студенческими переписями. Первая из них была начата Н.Х. Бунге в 1872 г. К началу 1905 г. относится одна из фундаментально подготовленных, успешно реализованных и опубликованных студенческих переписей — Половая перепись студентов московского университета, сделанная по инициативе и под руководством приват-доцента М.А. Членова [25]. Созданная X съездом русских врачей в память Н.И. Пирогова «комиссия по изучению половой жизни учащихся» провела подобное исследование среди слушательниц Московских высших женских курсов. Целью исследования было выявить основные характеристики повседневности российского студента, его проблемы. Немаловажным было, учитывая специфику предреволюционного времени, узнать отношение студента к социально-политическим процессам в обществе и степень его вовлеченности в них. Ряд вопросов, разумеется, был посвящен женско-мужским отношениям и семейной жизни студентов, если таковая была.

В анкетах, заполняемых молодыми людьми в ходе студенческих переписей, обнаруживалось, что, кроме отсутствия у большинства не только супруга, но и постоянного полового партнера, среди студентов повсеместно процветали

онанизм, венерические заболевания, использование услуг проституции [5].

Социологические исследования имели, помимо прочего, характер индивидуальных бесед, интервью. К примеру, Е. Радин, который исследовал состояние студенческой депривации, в том числе из-за кризиса института семьи, утверждал, что цель анкетирования — это психологическое исследование респондентов, а не статистическая точность. В связи с этим представители его взглядов исследовали в большей степени внутренние мотивы студентов к созданию семьи. Он утверждал, что большинство учащихся женщин испытывают положительное отношение к браку, чего нельзя было сказать о мужчинах. Отрицательные эмоции по поводу построения собственной семьи были вызваны стереотипами о том, что брак ограничивает деятельность человека домашним бытом, не дает ему развиваться и заниматься общественной деятельностью в той мере, которая нужна для успешной самореализации. Повышению мотивации к созданию семьи препятствовали и объективные факторы, выделенные в результате исследований, — бедность большинства студентов, граничащая с нищетой, отсутствие приемлемых жилищных условий, низкий уровень развития медицины, способствующий безответственному отношению к репродуктивному здоровью [20].

П.И. Иванов, исследователь студенчества конца XIX — начала XX в., писал, что студенческий брак — это «результат случайной встречи», «быстро проходящего романтизма» и что семейная жизнь студентов — это жизнь «на грани подвига», вынужденное выживание в крайне стесненных условиях. К такому бедственному существованию, по мнению Иванова, студентов мотивируют идейные соображения, идеалистические представления о семейной жизни, которые не подтверждаются в реальной жизни [5].

Публицисты констатировали факт наличия крайне острой проблемы женско-мужских отношений в период конца XIX в., вызванного переходным состоянием общества. В университетах наличие женщин было немислимым. Женские курсы существовали отдельно, и общение студентов разных полов сводилось к вечеринкам, совместным поездкам и др. Женско-мужские отношения носили сугубо неформальный, случайный характер, поскольку открытое общение ввиду существовавших социальных и правовых норм было маловероятным. Консервативные порядки противоречили нарастающим среди молодежи свободным настроениям.

Вплоть до революционных событий начала XX в. исследования семейных отношений среди студентов не имели массового характера. Однако в начале XX в. ситуация изменилась. Начиная с 1900-х гг. администрация вузов не препятствовала заключению браков студентами. 23 мая 1906 г., на фоне революционных событий в государстве, Министерство науки и просвещения дало право выдавать разрешение на брак и прием женатых студентов администрации вузов, тем самым официально отменив соответствующие положения университетских правил. С этого времени и начался открытый дискурс о «половом вопросе».

Новые коммунистические идеалы заменяли устаревшие консервативные порядки, заполняли образовавшийся дефицит нравственности. Рост числа самих студентов

в Российской Империи, а также их активное участие в социально-политической жизни страны делали эту социальную группу все более значимой для социологического анализа.

Со сменой власти и политического режима в стране происходит и смена общественного дискурса во многих областях общественной жизни. Тема студенческих семейных отношений приобретает иной характер по двум причинам: во-первых, в связи с повышением доступа к высшему образованию для представителей рабоче-крестьянского слоя населения и, соответственно, повышением числа студентов, и во-вторых, в связи с новой политической повесткой о расширении прав женщин, признании их на государственном уровне полноценными участниками производственного процесса и общественной жизни. В первые два десятилетия существования советской власти выросло значение исследований как студенчества, так и семейной жизни учащихся высших учебных заведений.

В публицистике тех лет ведущей была «идея раскрепощения и активизации общественной роли женщины, пропагандировалось критическое отношение к ее семейной роли» [18]. «Пролетарское студенчество не может иметь семьи!» — такой призыв, прозвучавший со страниц одного из студенческих журналов, стал на несколько лет лозунгом студенческой молодежи. Вместе с тем в публицистике звучали и опасения: «Семья начинает заменяться более широкой группой, связанной серьезными, общими жизненными интересами, а не случаем. Семья теряет свои устои на наших глазах. Нарождается новая, своеобразная семейственность».

В противовес этому мнению, А. Коллонтай утверждала, что, «в отличие от буржуазной власти, советская политика поддержки материнства и детства имеет в своей основе рассмотрение женщины как единицы труда, необходимой для правильного развития общественного хозяйства, признает рождение детей социальной функцией, которая нуждается в особой заботе государства. Оно становится ответственным за воспитание подрастающего поколения» [11]. Семья не только не исчезнет при коммунизме, но и станет объектом заботы государства, претерпев определенные изменения. Коллонтай подробно обсуждает вероятные ее изменения, касающиеся отмирания основных функций — бытовой и воспитательной — и делегирования этих функций обществу. По ее мнению, в результате указанных прогрессивных изменений возникнет новая семья как форма общения мужчины и женщины, равноправных членов коммунистического общества, связанных взаимной любовью и товариществом. Взамен брачно-семейных «скреп» родства должны будут вырасти новые «скрепы» сознания коллективной ответственности, веры в коллектив как высшее моральное законодательное начало [11].

Исследования 1920-х годов

Достаточно авторитетной в 20-е гг. была идея *К. Каутского* о том, что с ликвидацией товарного производства исчезнет и семья, которую скрепляют не только узы любви, но и родительские чувства [9].

Исследования студенческих семей в 1920-е гг. проводились в основном путем массовых опросов. Высказывалась мысль о том, что советское студенчество не будет соответствовать политическим лозунгам, согласно которым любовь гражданина должна быть прежде всего к государству.

И. Гельман, исследовавший студенчество Томской губернии, утверждал, что советские студенты, вопреки господствующей идеологии коммунизма и в частности идеям «свободной любви», со временем не придут к абсолютному упрощению взглядов на женско-мужские и семейные отношения, а сексуальная жизнь студентов не будет сведена к простому удовлетворению физической потребности. Гельман писал, что студенчество пойдет «по пути ограничения и одухотворения половых инстинктов в наиболее высокой форме сексуальной жизни – любви» [4].

В. Ленин писал, что отмена церковного брака и замена его гражданским имеет целью уничтожить все ограничения прав женщин, которые выполняют важнейшую социальную роль – дают жизнь и первичное воспитание новому гражданину.

С другой стороны, социолог *П. Сорокин*, говоря о кризисе института семьи, называл одним из факторов, ослабляющих его, утрату религиозной основы как главной основы семьи и брака. Молодежь, по его словам, стала безответственно относиться к семейной жизни. Ранее весь авторитет церкви, вся сила государства была направлена на защиту семьи и основ брака. Сорокин утверждал, что религиозной основой брака считается факт беспощадных наказаний за прелюбодеяние, налагавшихся государством на «прелюбодеев». Со временем разрыв и осквернение брака превратились в обычное явление, хотя ранее означали оскорбление божественного установления и заповедей. Теперь, по его словам, молодые люди относятся к браку более легкомысленно, не задумываясь о создании устойчивой семьи. В связи с развитием гражданских браков мужчины и женщины перестали серьезно и строго относиться к супружескому союзу. После отмены наказания за внебрачные связи государство почти перестало охранять чистоту семейного очага и предоставило здесь гражданину почти полную свободу [21].

Д.И. Ласс, который проводил анкетирование одесского студенчества по «половому вопросу» в 1920-е гг., соглашаясь с его оптимистичными взглядами, все же констатировал факт распространенности среди студенчества, прежде всего, беспорядочных половых связей, обилия венерических болезней и других связанных с этих проблем. Результаты его исследований показывали, что происходил рост числа заключаемых студентами браков, и он объяснял этот факт

разрушением сословных преград после революции, сменой предпочтений с церковного брака на гражданский. В то время он выявил, что основной преградой для вступления в брак у студентов является отсутствие приемлемых материальных условий жизни. В связи с этим он предлагал для улучшения ситуации со стороны государства способствовать повышению качества материальных и жилищных условий жизни студентов, повышать размер стипендий до приемлемого для нормальной жизни уровня, организовать отдельное проживание семейных студентов в общежитиях и наличие там яслей, проводить регулярные лекции по половому воспитанию, чтобы снизить уровень заболеваемости венерическими болезнями [12].

Исследования студенческой семейной жизни в указанный период проводились и в медицине. *С.Е. Гальперин*, *И.Л. Зегаль* исследовали проблему венерических заболеваний, имевшую широкие масштабы среди молодежи, и утверждали, что с ростом числа обучающихся в высших учебных заведениях и снижением возраста начала половой активности среди молодежи по сравнению с дореволюционным периодом рушатся и принципы здорового брака – как физические, так и психологические. Студенты выбирают более легкие способы удовлетворения своих физиологических потребностей и не заботятся о собственном здоровье [2].

Исследования 1970–1980-х годов

Серьезные исследования, посвященные проблемам студенчества и молодежной семьи, начались в 1970–1980-е гг. В 1980-е гг. в социальной политике государства было выделено самостоятельное направление, посвященное заботе о молодой семье.

С.И. Голод выделил молодую семью как особый тип семей, хотя на тот момент и не было дано официальное определение данного термина [17].

Педагог *В. Каблуков* отмечал, что с 1970 по 1988 г. число семейных студентов выросло с 18% от общего количества учащихся до 48%. Небывалый рост числа заключаемых студентами браков он объяснял успехами в социальной политике государства. Он утверждал, что, наблюдая за приезжающими на встречу через пять-десять лет выпускниками, можно отметить наиболее удачные браки у тех, кто создал семью в студенческие годы. Каблуков исследовал проблемы студенческих семей и акцентировал внимание на таких, как дискриминация семейных студентов при приеме на работу, трудности в психологической адаптации к новым условиям семейной жизни [8].

Б.И. Говако считал, что студенческая семья, в силу сложности своего положения, «отличается от других типов семей высоким уровнем адаптивности к меняющимся условиям жизни» [17].

В.А. Сысенко в своей работе «Молодежь вступает в брак» указывал, что наиважнейшим условием благополучия

молодой семьи является наличие достойных жилищных условий, поскольку неудовлетворенная потребность в комфортном проживании приводит к внутрисемейным конфликтам у каждой третьей молодой семьи. Он подчеркивал, что вступление в брак у большинства молодежи происходит в период между половым созреванием и переходом к экономической самостоятельности, а именно в период получения среднего и высшего образования. Вызванный этим ряд затруднений, по его мнению, является значимой причиной большого числа разводов среди молодых семей [23].

В работе «Студенческая семья: состояние, проблемы, перспективы» коллектив социологов (В. Балцевич, С. Бутова, А. Воднева, Л. Горбатенкова, И. Дегтярик, Н. Залыгина, З. Королева, И. Левицкая, Н. Местовский, С. Сидоренко) выделяет ряд особенностей студенческой семьи, таких как: однородность социального положения супругов, временность их социального положения, общность нравственно-идеологических взглядов, схожесть перспективных целей, стесненные материальные условия ввиду учебной занятости. Среди причин, по которым женатые студенты не заводят детей, выделяются объективные — стесненность жилищных условий, материальные трудности, невозможность качественного ухода за ребенком [1].

Авторы выделили 4 типа студенческих семей, разделив их по принципу организации семейной жизни:

- ◆ демократический;
- ◆ авторитарный;
- ◆ анархический;
- ◆ неопределившийся.

В демократических семьях происходит равноправное распределение ответственности, обязанностей, решения принимаются совместно. В авторитарных семьях один супруг является главой и несет ответственность за принимаемые в семье решения, при этом среди них чаще встречаются любящие жены и симпатизирующие мужья, в отличие от демократических семей, в которых уровень симпатии супругов друг к другу равномерен. Анархические семьи характеризуются тем, что супруги живут «параллельно», нет налаженной системы распределения обязанностей, не работают договоренности, оба супруга не осознают своей ответственности за ребенка, перекадывают часть обязанностей на родителей. Наконец, в неопределившихся семьях нет сложившейся системы распределения власти и ответственности из-за разницы в мировоззрении или других причин.

Авторы также выделили три группы целей, отношение студентов к которым определяет их совместимость в семье:

- ◆ *потребительские, меркантильно-гедонистические*, связанные с получением престижной работы после завершения образования, высоким заработком, возможностью жить в достатке, заводить полезные знакомства;

- ◆ *социально значимые, внесемейные*, связанные с общественной работой, принесением пользы обществу, созданием хорошей репутации, саморазвитием;
- ◆ *традиционные, общественно одобряемые*, связанные с получением специализации и совершенствованием своих профессиональных навыков, получением хорошей зарплаты, ведением достойного образа жизни, быть хорошим мужем (женой).

Исследования в постсоветский период

В постсоветских теоретических исследованиях студенческих семей можно выделить три направления:

- ◆ социологическое;
- ◆ психологическое;
- ◆ культурологическое.

В работах социологов анализируется с разных точек зрения брачно-семейное поведение в студенческой среде, ценностные ориентации студентов, связанные с созданием семьи, проблемы, с которыми студенты сталкиваются в процессе семейной жизни [1].

В работах Горбуновой Е.В., Отбоевой С.Д., Орловой И.Н., Берсировой А.К., Плотниковой В.Ю., Абрамовой Т.В., Богатова Д.С., Кишиева Б.К. произведен анализ стереотипов, социальных установок студентов по отношению к созданию семьи и институту семьи как таковому.

Кишиев Б.К. обозначает, что создание семьи среди прочих ценностей занимает одну из наиболее значимых среди студентов, но, помимо нее, актуальны для них и такие ценности, как профессиональная самореализация, дружба, материальный успех, и в случае необходимости жизненного выбора между семьей и карьерой нельзя утверждать, что он будет сделан в пользу семьи [10].

Проблемы студенческих семей проанализированы в работах Лотовой И.П., Акутиной С.П., Агинской Т.И., Стельмах А.М., Коростелевой Т.В., Муратовой Г.М.

А.М. Стельмах фиксирует наличие большой степени ситуативности в выборе студентами формы брака. Под влиянием микросоциальных групп, географических особенностей проживания, экономических причин и специфики самоидентификации студенты выбирают, регистрировать ли официальный брак или проживать неофициально. Стельмах указывает на то, что основные проблемы студенческих семей — недостаточная материальная обеспеченность, жилищный вопрос, сложность в выполнении целого ряда задач одновременно (совмещение получения высшего образования, решения проблем устройства семьи и быта, а иногда и воспитания детей), а также на то, что основным ресурсом для компенсации нехватки материальных средств является помощь родителей [22].

Т.В. Коростелева, проводя исследования экономического поведения студенческих семей, констатирует факт несоответствия ожиданий от доходов, на которые рассчитывают

студенты, вступая в брак, с теми доходами, которые они фактически получают [14].

Г.М. Муратова исследовала положение студенческих семей в контексте трансформации общества, проводя сравнительный анализ советской и постсоветской студенческой семьи. В ее работах говорится о либерализации сексуальных отношений по сравнению с советским периодом, возрастании одобрения браков «по расчету», снижении равномерности распределения домашних обязанностей в семье [17].

Культурологические исследования семейно-брачных отношений в студенческой семье подразделяются на:

- ◆ исследования идеальных представлений студентов о браке и семейной жизни;
- ◆ исследования формирования ценностных ориентаций студентов на создание семьи;
- ◆ исследования, посвященные соотношению имеющихся у студенческой молодежи идеалов с фактическими ценностными ориентациями.

В этой связи большой вклад в исследования внесли работы Агинской Т.И., Русановой А.А., Сорокиной Т.Ю., Лебфрейда А.И., Шингаркиной Д.А., Михайленко Т.Н.

Т.И. Агинская в результате проведенных исследований определила портрет идеальных мужа и жены среди студенческой молодежи. Среди характеристик, отражающих идеальный портрет, были: способность материально обеспечить семью, супружеская верность, интеллект, чувство юмора, легкий характер, сексуальность [22].

А.А. Русанова классифицировала семейные ценности на три группы: ценности, связанные с браком, супружескими взаимоотношениями; ценности, связанные с выполнением родительских обязанностей, количеством детей в семье, много- или малодетностью; и наконец, ценности, связанные с родством, отношениями с родственниками. Она отмечает, что среди факторов вступления в брак, выявленных ею на основе исследования ценностей, в студенческой среде преобладают утилитаристско-прагматические [20].

Т.Ю. Сорокина, выявляя приверженность российского студенчества к тому или иному типу установок в отношении семейной жизни, фиксировала наличие обратной корреляции развитости нравственных качеств с уровнем эгоцентризма, ориентацию на создание патриархальной семьи с приверженностью с традиционному и исключительность в ценностных установках студенчества, которая проявляется в значительной роли духовного единства, совпадения содержания ценностей супругов, однородности их образовательного статуса.

Психологические исследования студенческой семьи, посвященные психологическим установкам учащихся на создание семьи, представлены в работах Берсирова А.К., Гамезо М.В., Орловой И.Н., Зубец О.П. и др.

А.К. Берсирова, исследуя студенчество на предмет представлений об успешной семье, выявила преобладающие сре-

ди студентов характеристики семейных отношений, среди которых, в первую очередь, была высокая степень эмоциональной близости партнеров, семья воспринималась как пространство психологической разрядки. На основании исследования автором также сделан вывод о том, что среди студентов наиболее приемлемая форма брака – эгалитарная, с равномерным распределением прав и обязанностей [17].

И.Н. Орлова, анализируя готовность российских студентов к созданию семьи, отмечает, что большинство из них в средней или высокой степени готовы ко вступлению в брак, причем среди девушек больше выражена ориентация на создание семьи, а среди юношей – на социальную активность, материальное обеспечение и выполнение родительской функции в семье [17].

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что имеющиеся на данный момент исследования семейно-брачного поведения в студенческой среде представляют собой достаточно обширный материал, требующий дальнейшей проработки и дополнения. Вопросы студенческой семьи детально рассмотрены в психологических, культурологических, педагогических дисциплинах, однако обнаружена недостаточность развития направления в демографических исследованиях. Репродуктивный потенциал студенческой молодежи не представлен в аналитических материалах по демографии и статистике, а в государственной демографической политике эта тема не признана достаточно значимой. В настоящее время актуализируются исследования в области изучения демографического потенциала студенческой молодежи. Так, на базе Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН под руководством Ростовской Т.К. проводятся фундаментальные и прикладные исследования в области всестороннего изучения студенческой семьи как ресурса демографического развития России.

Данные современных исследований говорят о моральной готовности студентов к созданию семьи, положительном отношении к вступлению в брак, и тем не менее эта социальная группа, отважившись на переход к семейной жизни, ввиду особенностей своего положения нуждается в поддержке со стороны как государства, так и общества. Число поступающих в образовательные организации высшего образования в России с каждым годом увеличивается, а это значит, что запрос на дальнейшее изучение студенчества не только не потеряет актуальности, но и усилит свою значимость в последующие годы, что обусловит внимание теоретиков и практиков к развитию демографического потенциала студенчества.

Литература

1. Балцевич В.А., Бузова С.Н., Воднева А.К. и др. Студенческая семья: состояние, проблемы, перспективы. Минск: Университетское, 1991. 102 с.
2. Гальперин С.Е. и Зегаль И.Л. Тени половой жизни. М.: Охрана материнства и младенчества, 1928 (Центральная типография НКВМ). 78 с.
3. Гельман И. Половая жизнь современной молодежи. М.; Пг., 1923. 158 с.
4. Глаголева Е.В. Повседневная жизнь европейских студентов от Средневековья до эпохи Просвещения. М.: Молодая гвардия, 2014. 18 с.
5. Дзюев А.Р. Студенчество в фокусе истории и современности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 3 (203). С. 9–18.
6. Иванов П. Студенты в Москве. Быт. Нравы. Типы (Очерки). М., 1903. 296 с.
7. Изгоев А.С. «Об интеллигентной молодежи» // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909. 209 с.
8. Каблуков В.А. Проблемы студенческих семей. Киев, 1989. 45 с.
9. Каутский К. Размножение и развитие в природе и обществе / под ред. Д.Б. Рязанова. М., 1923. 178 с.
10. Кишиев Б.К. Семья в системе ценностных ориентаций студентов Вологодской области. Современное студенчество и студенческая семья / под общ. ред. Т.В. Лодкиной; Ком. по делам молодежи Волог. гос. пед. ун-т. Вологда. Русь, 2002. 59 с.
11. Коллонтай А. Общество и материнство. Государственное страхование материнства. М.: Государственное издательство, 1923. 641 с.
12. Ласс Д.И. Современное студенчество (Быт, половая жизнь). М., 1928. 214 с.
13. Лаурсон А.М. Справочная книга для учебных заведений и учреждений Министерства народного просвещения. Изд. 2. Пг., 1916. 1200 с.
14. Лотова И.П. Студенческая семья: современный портрет, характеристика основных проблем и пути разрешения // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2017. № 3.
15. Михайленко Т.М. Культура семейно-брачных отношений в молодежной (студенческой) среде: автореф. дисс. ... канд. фил. наук: Ростов н/Д., 2017.
16. Морган Льюис Г. Первобытное общество: Исслед. прогресса человечества из дикого состояния к варварству и из варварства к цивилизации / пер. П.П. Румянцев под ред. проф. Д.Н. Кудрявского и с предисл. М.М. Ковалевского. СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1900. [2], XIV, 545 с.
17. Муратова Г.М. Студенческая семья в условиях системных изменений российского общества: автореф. дисс. ... канд. соц. наук. М., 2011.
18. Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2008. 230 с.
19. Радин Е.П. Душевное настроение современной учащейся молодежи, по данным Петербургской общестуденческой анкеты 1912 года: Психологическая и социологическая самооценка. Разочарованность. СПб.: Т-во Н.П. Карбасников, 1913. 118 с.
20. Русанова А. А. Семья как ценность и институт социального самоопределения студенческой молодежи // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-kak-tsennost-i-institut-sotsialnogo-samoopredeleniya-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения: 03.07.2022).
21. Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология, 1997. № 3. С. 78 (впервые опубликовано: Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал для всех. 1916. № 2, 3).
22. Стельмах А.М. Практики брачно-семейных отношений в студенческой среде: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Саратов, 2011.
23. Сысенко В.А. Молодежь вступает в брак. М.: Мысль, 1986. 254 с.
24. Фромметт Б. Очерк по истории студенчества в России с предисл. В.В. Водовозова. СПб.; М.: Т-во М.О. Вольф, 1912 (Санкт-Петербург). 134 с.
25. Членов М.В. Половая переписка Московского студенчества и ее общественное значение. М., 1909. 104 с.
26. Яблочков М.Т. Русская школа: Наставление директора нар. уч-щ / Сост. дир. нар. уч-щ Тул. губ. М.Т. Яблочков. Тула: тип. Н.И. Соколова, 1894. 346 с.

References

1. Baltsevich, V.A., Burova, S.N., Vodneva, A.K. et al. The Student Family: State, Problems, Prospects. Minsk: Universitetskoe, 1991. 102 p.
2. Galperin, S.E. & Zegal, I.L. Shadows of sexual life. Moscow: Maternity and Infancy Protection, 1928 (Central Printing House of the NKVM). 78 p.
3. Gelman, I. Sex Life of Modern Youth. Moscow; Petrograd, 1923. 158 p.
4. Glagoleva, E.V. Everyday Life of European Students from the Middle Ages to the Age of Enlightenment. Moscow: Young Guard, 2014. 18 p.
5. Dziuov, A.R. Studentship in the Focus of History and Modernity. *Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Humanities and Social Sciences*. 2014. No. 3 (203). P. 9–18.
6. Ivanov, P. Students in Moscow. Gen. Morals. Types (Essays). Moscow, 1903. 296 p.
7. Izgoev, A.S. "About the Intelligentsia Youth". In: *Vekhi. Collection of articles on the Russian intelligentsia*. Moscow, 1909. 209 p.
8. Kablukov, V.A. Problems of student families. Kiev, 1989. 45 p.
9. Kautsky, K. Reproduction and Development in Nature and Society. Ed. by D.B. Ryazanov. Moscow, 1923. 178 p.
10. Kishiev, B.K. Family in the system of value orientations of students in the Vologda region. Modern students and the student family. Ed. by T.V. Lodka; Committee on Youth Affairs of the Vologda State Pedagogical University. Vologda. Rus, 2002. 59 p.
11. Kollontai, A. Society and motherhood. State Insurance of Maternity. Moscow: State Publishing House, 1923. 641 c.
12. Lass, D.I. Modern studentship (Genesis, sexual life). Moscow, 1928. 214 c.
13. Laurson, A.M. A Reference Book for Educational Institutions and Institutions of the Ministry of National Education. Vol. 2. Petrograd, 1916. 1200 p.
14. Lotova, I.P. Student Family: Modern Portrait, Characteristics of the Main Problems and Ways to Solve them. *Academic Notes of ZabGU. Series: Philosophy, Sociology, Cultural Studies, Social Work*. 2017. No. 3.
15. Mikhaylenko, T.M. The culture of family-marital relations in the youth (student) environment: abstract of diss... Cand. of Philos. Sc.: Rostov n/D., 2017.
16. Morgan Lewis G. Primitive Society: An Investigation of the Progress of Mankind from the Wild State to Barbarism and from Barbarism to Civilization. Transl. by P.P. Romyantsev, Ed. by Prof. D.N. Kudryavsky and Prefaced by M.M. Kovalevsky. St. Petersburg: L.F. Panteleev, 1900. [2], XIV, 545 p.
17. Muratova, G.M. Student family in the conditions of systemic changes in Russian society: abstract of diss... Cand. of Sociol. Sc. Moscow, 2011.
18. Orlov, I.B. Soviet everyday life: Historical and sociological aspects of formation. Moscow, 2008. 230 p.
19. Radin, E.P. Spiritual mood of modern students, according to St. Petersburg public student questionnaire 1912: Psychological and sociological self-assessment. Disappointment. St. Petersburg: Karbasnikov, 1913. 118 p.
20. Rusanova, A.A. Family as a value and institution of social self-determination of student youth. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2012. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-kak-tsennost-i-institut-sotsialnogo-samoopredeleniya-studencheskoy-molodezhi> (accessed on: 03.07.2022).
21. Sorokin, P.A. Crisis of modern family. *Vestnik Moscow Univ. Ser. 18. Sociology and Political Science*. 1997. No. 3. P. 78 (first published: Sorokin, P.A. The Crisis of the Modern Family. *Monthly Journal for All*. 1916. No. 2, 3).
22. Stelmakh, A.M. Practices of marriage and family relations in the student environment: abstract of diss... Cand. of Sociol. Sc.. Saratov, 2011.
23. Sysenko, V.A. Youth enters into marriage. Moscow: Mysl, 1986. 254 p.
24. Frommett, B. An Essay on the History of Studentship in Russia, with a Foreword by V.V. Vodovozov. St. Petersburg; Moscow: M.O. Wolf, 1912 (St. Petersburg). 134 p.
25. Chlenov, M.V. The sex census of Moscow students and its social significance. Moscow, 1909. 104 p.
26. Yablochkov, M.T. Russian school: Instruction of the director of public schools. Compiled by the director of public schools of Tula Gubernia M.T. Yablochkov. Tula: Printing House of N.I. Sokolov, 1894. 346 p.